

Эсхил Семеро против Фив filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эсхил Семеро против Фив
Действующие лица: Этеокл
Вестник-разведчик
Хор фиванских девушек
Исмена

Антигона

Глашатай ПРОЛОГ Городская площадь в Фивах с алтарями и статуями богов.

Народ сошелся на

собрание. Из дворца, в сопровождении Воинов, выходит царь Этеокл. Этеокл

Народ кадмейский, время не велит молчать

Тому, кто, стоя у кормила города,

Вершит его делами и не знает сна:

Когда все гладко, богу воздают хвалу,

А что случись, – несчастья не накликают бы,

Тогда лишь Этеокла будут жители

На все лады винить: мол, он причину

Слезам и горю. Пусть же крепость Кадмову

Хранитель Зевс и вправду охранит от бед!

10 Итак, теперь вы все, и кто по возрасту

Еще не крепок телом, и кто в цвете лет

Играет силой мужественной зрелости,

Должны как подобает показать себя,

Должны спасти свой город, отстоять должны

Немеркнущую славу алтарей родных,

Детей своих и родину-кормилицу,

Земля которой ласково взрастила вас,

Заботы воспитанья на себя приняв,

Чтоб в нужный час по долгу по сыновнему

20 Вы со щитами вышли на священный бой.

Доныне бог нас все удачей радовал,

И хоть сидим в осаде столько времени,

Победы большей частью выпадали нам.

А нынче, по словам птицегадателя,

Не видя света, слухом лишь и духом лишь

Он без обмана чует вещей птиц полет,

Так вот, гадатель этот многоопытный

Сказал, что нынче ночью мощным приступом

Ахейцы порешили город Кадма взять.

30 К зубцам настенным и к воротам башенным

Не мешкая ступайте, взяв оружие,

Укрытия займите и заполните

Площадки башен, у ворот, где выходы,

Стеной скорее станьте и не очень-то

Пришельцев бойтесь: нас ведь не оставит бог.

Разведчиков, следить за неприятелем,

Уже я выслал. Верю, что не зря пошлю.

Доложат, если хитрость замышляет враг. Народ расходится. Входит Вестник.

Вестник О Этеокл, кадмийцев многославный вождь,

40 Оттуда я, из войска, с достоверными

Пришел вестями. Видел все воочию.

Семь полководцев, семь отважных воинов

Зарезали быка, в чернокаемный щит

Спустили кровь и, руки ею вымарав,

Аресом, Энио и богом Ужасом

Разрушить город поклялись и Кадмову

Опустошить столицу или пасть самим,

Но землю эту в месиво кровавое

Сначала превратить. Домой родителям

50 Дары на память о себе в Адрастовой

Послали колеснице. Не стонали, нет,

А молча лили слезы. Злой отвагою

Пылал их дух. Сверкали, как у львов, глаза.

Слова делами подтвердятся вскорости.

Когда я уходил, решали жребием,

Кому к каким воротам свой вести отряд.

Поэтому храбрейших и надежнейших

Скорей поставь защиту возглавлять ворот.

Со всем своим оружием войско Аргоса

Эсхил Семеро против Фив filosoff.org

60 Спешит сюда, пыля, и, пеной конскою
Покрытая, равнина вся белым-бела.
Ты умным кормчим будь и судно города
Укрой получше, прежде чем взыграет вихрь
войны. Уже грохочут, как прибой, войска.
Поторопись и сделай это вовремя,
А я и дальше службу соглядатая
Нести надежно буду. Зная в точности,
что за стеной творится, избежишь потерь. Уходит. Этеокл О Зевс, о
мать-Земля, о боги города,
70 И Месть, и ты, Проклятье из отцовских уст,
Не допустите, чтобы взят был приступом
И сгинул город, где звенит и льется речь
Эллады! Пощадите очаги жилищ!
Свободный край наш и твердыня Кадмова
да не узнают рабского ярма вовек!
Спасите! Не о нас лишь - и о вас пекусь:
В почете боги в странах процветающих. Этеокл уходит. Появляется Хор. ПАРод
Предводительница хора От страха дрожу, от боли кричу!
Покинув свой стан, подходят враги.
80 Их множество. Конники впереди.
Об этом правдивый глашатай немой
меня извещает - пыль до небес!
Земля от ударов копыт гудит,
Все ближе, все ближе топот и лязг.
Так падает с гор, грохоча, вода.
О боги, молю, о богини, молю,
Беду прогоните!
Шумит за стенами рать.
Сверкая щитами, на приступ идут
90 Готовые город сломить враги.
кто из богов, кто из богинь
на помощь придет, спасет?
Припасть ли мне, жалуясь и молясь,
к кумирам богов родных?
О пышностоящие, время пришло, пора
вам поклониться. Что медлим в горе таком?
100 Слышите иль не слышите лязг щитов?
Коль не теперь, то когда
в пеплосах и венках к богам вознести молитву?
Слышу я грохот, множества копий стук.
Что ты творишь, Арес?
Землю свою неужели предашь родную?
Золотошлемный, на город взгляни, взгляни,
Город, который ты сам, возлюбив, избрал! Хор Строфа 1 110 о
боги-градодержцы, поглядите все,
девушек стая
Молит: не дайте нам доли рабынь!
Перья султанов колышутся, словно море,
Вихрем дохнув, вздымает валы Арес.
Зевс, отец вселенной, от этих стен
гибель отврати, спаси от плена!
Аргосцы кольцом столицу Кадма
120 сжимают. Страшусь оружия, крови боюсь.
В звоне, скрежете, лязге конских удил
Слышу я смерть, убийство слышу.
Семеро вождей, как жребий велел,
в блеске доспехов, копыя подняв,
идут, подступают к семи воротам. Антистрофа 1 Ты, Зевсово дитя
бранелюбивое,
дева Паллада,
130 Город спаси! Ты, владыка морей,
конник могучий, пронзающий рыб острогой,
царь Посейдон, от страха избавь, избавь!
и тебя, Арес, я молю, молю,
покажи, что любишь город Кадма!
140 И ты, Киприда, праматерь наша,
пошли нам сегодня помощь! Твоя ведь в нас
кровь течет. К изваянию твоему
мы, погляди, молясь, припали.
Ты, гроза волков, грозой будь врагам,

Ты отомсти им, ликийский бог!

И ты, о лучница, дочь Лето,

150 Лук подними для боя! Строфа 2 Беда, беда!

Грохот стоит кругом. Слышу повозок стук,

Гера-богиня,

Скрежет грузных осей, скрежет и скрип ступиц.

О Артемида,

Копьями рассечен, воздух свистит в ушах.

Что терпит город, боги, что с ним станется?

К концу какому приведете нас? Антистрофа 2 Беда, беда!

Вот на зубцы стены падает град камней,

Феб-Аполлон мой,

160 Медью звенят щиты у городских ворот.

Зевсом рожденный,

Битвою правь, пошли славный исход войне!

И ты, царица Онка, будь заступницей,

Свой город семивратный сбереги! Строфа 3 Всесильных зову богов,

Всесильных богинь зову, что хранят

Эти башни и землю:

Не отдавайте город в бою

170 чужеземным полкам!

Слышите, руки воздев, девушки молят вас,

Молят по праву. Антистрофа 3 О милые божества,

О города стражи, края оплот,

Будьте верными в дружбе!

Вы пожалейте город родной,

Храмы жалея свои!

Вспомните жертвенный дым, вспомните пышные

180 Праздники наши! ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ Входит Этеокл. Этеокл Несносные

создания, вы надеетесь,

Что сможем город отстоять и храбрости

Прибавить сможем войску осажденному,

Перед богами городскими ползая,

Вопя, крича, рассудок потеряв и стыд?

Нет, ни в годину бед, ни в дни счастливые

Я с женщинами дела не хочу иметь.

Одержат верх - наглеют так, что спасу нет,

190 А в страхе вовсе губят дом и город свой.

Вот и сейчас вы бегаєте, мечетесь

И малодушьем заразить готовы всех.

Врагам, что за стенами, это на руку,

А нам самим, по нашей же вине, - в ущерб.

И так во всем, где женщины замешаны,

Но тех, кто подчиниться не захочет мне,

Мужчина ль это, женщина ль, подросток ли,

Ждет смертный приговор. От всенародного

Каменованья не уйти преступнику.

200 Мужское дело - оборона. С женщины

Спрос невелик: не натворила б дома бед.

Слыхали, что сказал я? Иль оглохли вдруг? КОММОС 1 Хор Строфа 1 Милый Эдипа

сын, страх обуял меня.

Грохот и лязг повозок слышала, слышала.

Скрежетала ступица, скрипела ось,

И звенели каленые удила,

И бренчали поводыев кольца. Этеокл что из того? Неужто мореплавателю

Спасется, если к носу побежит с кормы,

210 когда с волной высокой судно борется? Хор Антистрофа 1 С верой в родных

богов к древним я бросилась

их изваянья. Чуть ударил в ворота гром

бури губительной, сразу молитву страх

мне внушил, и богов умоляла я,

чтобы город наш сохранили. Этеокл Молите башню вражье задержать копье.

При чем тут боги? Боги, если город пал,

Его и сами покидают, кажется. Хор Строфа 2 Да не покинет меня, покуда живу,

220 Рать всеблагих богов, да не увижу я

Город в руках врага, войско разбитое,

Пламя пожаров, любимых гибель! Этеокл Зовя богов, смотри не натвори беды.

Ведь послушанье называют матерью

Благополучья. Это помни, женщина! Хор Антистрофа 2 Правда твоя. Но мощнее

сила богов.

Эсхил Семеро против Фив filosoff.org

Часто в годину бед, в дни безнадёжности,
В час, когда застит свет туча отчаянья,
Бог нас выводит из мрака горя. Этеокл 230 Мужское это дело - пред лицом
врага
Богов дарами ублажать и жертвами.
А вам пристало молча по домам сидеть. Хор Строфа 3 Благодаря богам город и
держится,
Башни стоят, как щит, перед толпой врагов.
Справедлив ли укор твой? Этеокл Не запрещаю, чти богов молитвами,
Но страха на сограждан нагонять не смей,
Спокойней будь, знай меру даже в робости. Хор Антистрофа 3 Войска услышав
шум, сразу я бросилась
240 В ужасе и тоске к холму акрополя,
К досточтимым святыням. Этеокл Так вот, когда о павших и о раненых
Услышите, не смейте ни вопить, ни выть:
Кровопролитьем только и живет Арес. Предводительница хора Я снова слышу:
кони ржут и фыркают. Этеокл А ты не слушай, хоть и ясно слышится.
Предводительница хора Земля под окруженным стонет городом. Этеокл Об этом
предоставь уж мне заботиться. Предводительница хора Мне страшно, грохот у
ворот сильнее стал. Этеокл 250 Весь город хочешь всполошить? Помалкивай.
Предводительница хора О боги все! Не отдавайте крепости! Этеокл Да
замолчишь ли наконец, проклятая? Предводительница хора О градодержцы, в
рабство не хочу идти! Этеокл Сама готовишь рабство и себе и нам.
Предводительница хора О Зевс могучий, молнией врагов убей! Этеокл О Зевс,
зачем ты женщин дал нам в спутники! Предводительница хора Чтоб, как
мужчины, плакали, чей город взят. Этеокл Опять, кумиры обнимая, каркаешь?
Предводительница хора Страх малодушный тянет за язык меня. Этеокл 260 Одну
исполни просьбу, и ничтожную. Предводительница хора Скажи скорее, в чем же
состоит она. Этеокл Молчи и наших не пугай, несчастная. Предводительница
хора Молчу. Что суждено, со всеми вытерплю. Этеокл Вот так-то лучше, эти
мне слова милей.
Ну, а теперь, поодаль от кумиров став,
Богов просите, чтобы помогли в бою,
И сам я помолюсь. Потом затынете,
Как то в часы торжеств у греков принято,
Напев священный, песню просветленную,
270 Будь отвагу в наших, прогоняя страх.
А я богам, земли моей хранителям,
Надежным стражам рынка и полей родных,
Диркейскому ключу, волнам Исменовым
Даю обет, коль уцелеет город наш,
Овечьей кровью божий окропить очаг,
И в жертву принести быков, и памятник
Воздвигнуть в честь победы, и добытые
В бою доспехи в храмах пригвоздить к стенам.
Вот так и вы молитесь, а не жалуйтесь,
280 Не причитайте, не вопите без толку:
Ведь, сколько ни кричи, не избежать судьбы.
Что ж до меня, то, шестерых начальников
Послав к шести воротам, сам к седьмым пойду,
Чтобы достойно встретить неприятеля,
Покуда слухи - а молва стремительна
Еще не растеклись и не раздули страх. Этеокл удаляется. СТАСИМ ПЕРВЫЙ Хор
Строфа 1 Все так. Но страха полна душа,
И разжигают огонь тревог
заботы, соседки сердца.
290 Войска у стен боюсь, как змеи в гнезде
Боится, за выводок свой дрожа,
Горлица-птица.
Видишь, хлынули дружно,
Устремились, пустились
К башням. Что суждено мне?
Из-за стен отовсюду
Мечут в воинов наших
300 Остробокие камни.
Боги, Зевсово племя, любой ценой
Сохраните, молю,
Город и племя Кадма! Антистрофа 1 Где край найдете милей земли
Родимой этой, врагу отдав
Равнин плодородных нивы,
Влагу Диркеи? Слаще напитка нет

310 Среди струй Посейдона и дочерей
Тефии славной.

Так нашла же, боги,
Берегущие город,
Смертный ужас и гибель
На врагов за стенами,
А согражданам нашим
Пожелайте победы!

Защитите же город, чтоб здесь, как встарь,
Пышно и царить,

320 Слезной мольбе внимайте! Строфа 2 Как больно мне! Город старинный наш
Исчезнет в Аиде, поработанный
Копьем, сыпучей ляжет золой,
Разграблен дочиста и разгромлен
Воинами Ахеи.

А женщин, хоть девушек, хоть старух,
За косы, как кобылиц – за гривы,
В одеждах изодранных поведут
В плен, и пустого города гул

330 Сольется в единый горестный стон
С воплем невольниц. Доли такой

Боюсь и дрожу от страха. Антистрофа 2 Как страшно, когда до срока цветок
Девичества сорван, и дом покинут,
И только горький путь впереди.

По мне, уж лучше смерть, чем такая
Тяжкая, злая доля.

О, если наш город не устоит,
Мук не исчислить, бед не измерить.

340 Тогда-то и жди разгула убийств,
Кровопролитья, насилья. Дым

Окутает город. Это Арес,
Бешеный бог, святыни крушит

И смертных, как траву, косит. Строфа 3 Город грохочет. Как петля ему теперь

Башенная ограда.

Копья стучат о копья, валит боец бойца,

Хрипло, захлебываясь в крови,

Плачут младенцы,

350 От материнской оторванные груди.

Шум суматохи рядом, сестры разбоя:

Налетая друг на друга

И зовя своих на помощь,

Чтоб побольше уволочь,

Хищник хищника опередить

Норовит, урвать спешит добычу. Антистрофа 3 Втоптаны в землю полей и садов
плоды

лучше б не видеть вовсе!

Горек, слезами застлан бедной хозяйки взгляд.

360 Мусором жалким дары земли

Буря сметает.

Новых рабынь небывалое горе ждет

Плен у того в постели, кому случится

Господином стать над ними.

У таких одна надежда

Умереть и от врага

Навсегда в ту ночь уйти, где все

Горести кончаются и слезы. ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ Предводительница первого

полухория Вот и лазутчик нам, подруги, новую

370 О вражьем войске, кажется, приносит весть.

Спешит, шагает быстро, не жалеет ног. Предводительница второго полухория А

вот и царь наш, славного Эдипа сын,

Сюда выходит выслушать доклад его

И тоже торопливо, ускоряя шаг. С разных сторон появляются Вестник и,

в сопровождении воинов, Этеокл. Вестник Все знаю точно – что противник
делает

И кто к каким воротам волей жребия

Пойдет. Уже готов Тидей по Претовым

Ударить, но, ссылаясь на недобрый знак,

Гадатель запретил через Исмен-реку

380 Переправляться. Жаждет битвы, бесится,

Ярсясь, как в зной дракон, шумит, вопит Тидей.

Хулит Эклида, мудрого гадателя,
Твердит, что тот боится умереть в бою.
От крика три султана на Тидеевом
Трясутся шлеме, и свирелью звякает
Медь бубенцов на кованом его щите.
На том щите изображенье гордое
Красуется: небесный свод со звездами,
А посредине самая прекрасная
390 Звезда – глаз ночи, полная луна горит.
Кичась такими пышными доспехами,
Тидей на берегу бушует, рвется в бой.
Так, зов трубы услышав, конь беснуется,
И фыркает сердито, и узду грызет.
Кого пошлешь ты на Тидея? Кто бы мог
Ворота Прета запереть открытые? Этеокл краса его убранства не страшна мне,
нет.
От знаков да узоров не бывает ран,
И что без копий бубенцы с султанами?
400 А эта ночь, которая, как ты сказал,
Сияньем звезд небесных покрывает щит,
Она безумцу может стать пророчеством.
Ведь если он погибнет, если ночь падет
На очи щитоносца, то кичливый знак
Ему, пожалуй, подойдет воистину,
И эту долю сам себе сулил гордец.
Против Тидея храброго Астакова
В воротах этих ставлю сына. Юноша
Он благородный и престолу Скромности
410 Слуга надежный. Хвастаться не любит он,
Честолюбив, но подлых избегает дел.
Ведет он род свой от мужей посеянных,
Которых пощадил Арес. Он с Фивами
Корнями связан, Меланипп. В решительный
Аресов час велит ему и кровь сама
Стать на защиту матери, земли родной. Меланипп уходит с отрядом. Хор Строфа
1 дайте, боги, заступнику моему
Победить в сраженье. Ведь он по праву
В бой идет за город! И страшно мне
420 Видеть гибель кровавую тех, что жизнь
Отдают за родных и близких. Вестник Удачу боги правда пусть пошлют бойцу.
Ворота же Электры Капанею братъ
Назначил жребий. Этот великан еще
Почище. Нелюдская в нем заносчивость.
Его угрозам сбыться да не даст судьба.
Он говорит, что город, независимо
От воли божьей, даже гнева Зевсова
Помехой не считая, превратит в золу.
430 А грома грохот, а сверканье молнии
Ему что солнце в полдень – утверждает он
И знак его: нагой, с огнем пылающим
Факелоносец. Золотыми буквами
"Сожгу я город" – надпись на щите горит.
Скажи, кто с этим силою померится,
Кто, не робея, встретит гордеца в бою? Этеокл Такая удаль нам, пожалуй, на
руку:
Кто полон мыслей суетно-заносчивых,
Того накажет собственный его язык.
440 Вот Капаней, к разбою приготовившись,
Глумится над богами, хоть и смертен сам,
Болтает вздор, пустые, бесноватые
Слова бросает Зевсу, небесам грозит
А я уверен: молния, которую
С полдненным жаром солнца не сравнит никто,
Его пронзит, карающим огнем дыша.
Против бахвала Капанея выступит
Отвагою горящий Полифонт-силач,
Твердыня наша, – с милостивой помощью
450 Богини Артемиды и других богов. Полифонт уходит с отрядом. Еще кто и к
каким воротам в бой поидет? Хор Антистрофа 1 Да погибнет, кто нам угрожать
посмел,
Громовой стрелою сраженный, прежде

Чем ко мне ворвется в дом и меня
Из девичьих покоев погонит прочь,
Потрясая копьем надменно! Вестник Кому еще идти к воротам выпало,
Скажу. Ждал третий жребий в опрокинутом
Прекрасномедном шлеме Этеокла. Тот
460 К Наидиным воротам поведет отряд.
Коней, храпящих в оголовьях бешено,
Он горячит. К воротам рвутся лошади.
Скрежещут страшно кольца на намордниках
От фырканья, и пена из ноздрей летит.
А щит его расписан угрожающе:
С оружием воин по ступеням лестницы
Взбирается на башню, чтоб разбить врагов,
И надпись тоже гордая, крикливая:
Не сбросит с башни воина, мол, сам Арес.
470 Ему навстречу тоже понадежнее
Бойца пошли и город от ярма спаси. Этеокл Его пошлю, пожалуй. Указывает на
Мегарея, который
и уходит с отрядом. В добрый час, герой!
Он послан, гордый в деле, а не в помыслах,
Посеянных потомок, Мегарей, дитя
Креонта. Этот храпа лошадиного
Не побоится и ворот не бросит, нет.
Или умрет, чтоб долг родной земле вернуть,
Иль в плен вояк обоих вместе с городом,
Что на щите, возьмет и в отчий дом придет.
480 Еще кто в этом перечне последует? Хор Строфа 2 Молюсь я, чтоб удачлив
ты был в бою,
Заступник дома моего. Уделом тех
Пусть будет неудача, кто нагл в речах,
кто городу, беснуясь, грозит. Пускай!
Зевс Воздающий воздаст им злобой! Вестник Бойцом четвертым у ворот соседних
стал
Афины Онки с гиком оглушительным
Гиппомедонт саженный, великан-боец.
Когда щитом он принялся размахивать,
490 То я, признаться, содрогнулся в ужасе.
Недюжинный художник тот, по-моему,
кто высечь смог такое на его щите:
Тифона глотка жарким пышет пламенем,
и черный дым, летучий брат огня, валит.
Клубками змей вдобавок узловатыми
Округлый обод полого скреплен щита.
Гиппомедонт, Аресом опьянен, кричит,
Беснуясь, как вакханка. Страшен взгляд его.
С такими нужно драться осмотрительно:
500 Само безумье около ворот кипит. Этеокл Паллада Онка, что на страже
города
Стоит в воротах, на бахвала гневаясь,
Народ свой, как от змея, от него спасет.
К тому ж Гипербий, доблестный Энолов сын,
Противником ему назначен, жаждущий
В превратностях сраженья испытать судьбу.
И вид его, и храбрость и оружие
Все безупречно. Подобрал врага Гермес
Под стать врагу, и воин в схватке с воином,
510 А на щитах врагами в битве встретятся
два бога. Там Тифон ведь огнедышащий,
А на щите у нашего Гипербия
513 Зевс восседает, молнию в руке держа.
515 К нам боги расположены поистине:
Сильнейшие за нас, за них слабейшие.
517 С тифоном нынче Зевс-отец сражается,
514 А Зевса побежденным не видал никто.
Пусть будет то же и с бойцами смертными
и, сообразно знаку на щите его,
520 Гипербию победу пусть дарует Зевс. Гипербий уходит с отрядом. Хор
Антистрофа 2 Я верю, что воитель, носящий щит,
Где Зевсов недруг, великан подземных недр,
Изображен, страшилище для людей
и мерзость для бессмертных богов, - что он

Голову сломит себе в воротах. Вестник Пусть так и будет. А теперь о пятом
речь,
Направленном к воротам пятым, северным,
Где отпрыск Зевса, Амфион, в гробу лежит.
Боец копьем клянется – а его копье
530 Ему превыше бога и дороже глаз,
Что Кадмов город против воли Зевсовой
Он разорит. Горянки сын кричит о том,
Еще не муж, а мальчик прехорошенький.
Еще пушок лишь нежный на его щеках
Пробился, а вихор его по-детски густ.
Но сам, хоть имя носит прямо девичье,
Суров, и с грозным взглядом у ворот стоит,
И рвется в бой не без кичливой удали.
Нам в поношение, к медному щиту его,
540 К преграде круглой перед грудью воина,
Блестящий сфинкс чеканный, людоед лихой,
Прибит гвоздями, а в когтях чудовища
Фиванец бьется, так что в брата нашего
Вонзаться будут стрелы, в грудь врага летя.
Похоже, что не станет труса праздновать
И не к бесчестию долгий свой проделал путь
Парфенопей-аркадец. За аргосский хлеб
Пришелец этот платит, нашей крепости
Суля такие страсти, что избавь нас бог. Этеокл 550 Коль их угрозы да на их
же голову
Обрушат боги за бахвальство мерзкое,
То жалкой смертью должен умереть бахвал.
Управа есть и на аркадца этого,
Боец, не хвастать любящий, а действовать:
Отважный Актор, брат родной Гипербия,
Прорвать ворота не позволит паводку
Речей досужих, на беду и горе нам,
И не пропустит в город неприятеля
Со зверем ненавистным посреди щита.
560 Нет, зверь на щитоносца за воротами
Метнется, разъяренный, из-под ливня стрел.
Да пожелают боги, чтобы прав я был! Актор уходит с отрядом. Хор Строфа 3
Грудь пронзили, в сердце вошли слова,
дыбом встали волосы. Страшно мне
Слышать речи хвастливые
Хвастунов нечестивых. Пускай на смерть
Обрекут их боги в земле Фиванской. Вестник Шестого назову я. Этот мудрый
муж,
Амфиарай-гадатель, полон храбрости.
570 Стоит он у ворот Гомолоидовых
И силача Тидея так и сяк бранит:
Убийцей величает, язвой родины,
Растлителем аргосцев, и пособником
Кровопролития, и слугой Эринии
За то, что дал Адрасту столь дурной совет.
Потом он к Полинику обращает взгляд
И, брату твоему единокровному
Напомнив смело, что недобрым именем
Отмечен тот, такие говорит слова:
580 "Прекрасный подвиг, право, – и богам он мил,
И у потомков на устах останется,
Родной свой город и богов отеческих
Сгубить, придя с ордою чужеземных войск!
Кто может оправдать убийцу матери?
Так разве может стать тебе союзницей
Твоя отчизна, лежа под твоим копьем?
И я, провидец, землю неприятеля
Вспою своею кровью, в этом поле пав,
Но драться буду, смерти не бесславной жду".
590 Так он сказал, спокойно поднимая щит,
Из меди сплошь, простой, без всяких знаков круг.
Не показное – подлинное мужество
В провидце этом, чья душа глубокая
Разумные решенья, как плоды, растит.
Ему должны мы доблестных противников

Эсхил Семеро против Фив filosoff.org
И мудрых выбрать. Набожный опасен враг. Этеокл как жаль, что по злосчастной воле случая
Достойный муж связался с нечестивцами.
В любых делах на свете большей нет беды,
600 Чем общество дурное. Тут не жди добра:
На ниве злодеянья только смерть пожнешь.
Когда на судне на одном с оравой
Гребцов бесчинных славный, добродетельный муж
Плывет, он гибнет вместе с негодьями,
А если муж достойный, чьи сограждане
Враждебны к чужеземцам и богов не чтут,
Одну сеть с подлецами этими
Запутан – бич богов и по нему хлестнет.
Вот так же и гадатель этот, Эклов сын,
610 Муж добрый, честный, умный и порядочный,
Великий ясновидец, против собственной
Разумной воли с гнусными бахвалами
Связавшись и в далекий путь отправившись,
Разделит участь, волей Зевса, общую.
Однако вряд ли он к воротам ринется
Нет, не по малодушью, не по робости,
А потому, что знает, что умрет в бою,
618 Как то и предвещает голос Локсия.
620 И все же мы Ласфена у ворот у тех
Поставим стражем – крут он с чужеземцами,
622 Старик умом, цветущим телом юноша,
619 И никогда на ветер не бросает слов.
623 Глаз у него наметан, меч, не мешкая,
Рука из-под щита сумеет выпростать,
А уж удача смертных – это дар богов. Ласфен уходит с отрядом. Хор
Антистрофа 3 Справедливой нашей молитве вняв,
Боги счастье городу пусть пошлют,
А невзгоды военные
На пришельцев обрушат. И с башен пусть
630 Зевс их сбросит молнией смертоносной. Вестник и вот седьмого у седьмых
ворот бойца
Я назову. Твой брат он. Этот городу
Открыто бед желает и проклятья шлет.
Подняться в крепость хочет он, царем себя
Провозгласить и, песнь пропев победную,
С тобой сразиться, чтобы оба мертвыми
Легли на месте, или, жизнь даря тебе,
Изгнать тебя за то, что ты изгнал его.
Вот что кричит он, Полиник, и всячески
640 Богов родимых заклинает выполнить
Его желанье, слух к его мольбе склонить.
Щит у него прекрасный, новосправленный,
И знак двойной на этом на щите блестит:
Вооруженный воин, весь из золота,
Идет вослед за женщиной, с достоинством
Его ведущей. Это Дике. Надпись же
Видна такая: "Человека этого
Верну я в город, в отчем поселю дому".
Вот на какие враг пустился выдумки.
650 Кого послать к воротам этим, сам суди.
Лазутчик твой свою на совесть выполнил
Работу. А кормило у тебя в руках. Уходит. Этеокл о богомерзкий, небом
ненавидимый,
Безумный, многослезный мой Эдипов род!
Отца проклятье – вот оно. Беда, беда!
Но нет, не станем плакать мы и сетовать,
А то себе же худший уготовим плач.
И Полиник, чье имя значит "распря", "брань",
Узнает скоро, что ему тот знак сулит
660 И вправду ль эти письма из золота
Кичливого безумца в отчий дом вернут.
Когда бы Дике, девственная Зевса дочь,
Его хранила и в делах, и в помыслах,
Так быть могло бы. Но с тех пор как вышел он
Из мрака чрева, с отрочества, с юности,
Со дней, когда темнеет на щеках пушок,

Благоволения Дике Полиник не знал.
Не думаю, чтоб ныне, край губя родной,
В богине Правды он нашел помощницу.
670 Ведь не по праву б это званье гордое
Носила Дике, с наглым подлецом дружа.
На то и полагаюсь и на битву с ним
Я сам пойду. Кому же, как не мне, идти?
С начальником начальник, с братом брат и враг
С врагом сразится. Ну-ка, наголенники
Подайте мне скорее, и копье, и щит! Предводительница хора не будь тому, кто
носит имя скверное,
Подобен в гневе, доблестный Эдипов сын.
Довольно, что аргосцы и фиванцы кровью
680 Прольют. Она-то может быть искуплена.
Но если брата брат убьет в сражении,
Вины такой и время не сумеет смыть. Этеокл Добро бы только горе, но не стыд
еще
Терпеть! Тогда была бы избавленьем смерть.
Но стыд и горе сразу - слишком злой удел. КОММОС 2 Хор Строфа 1 Ты на своем
стоишь? Лучше бы ты, дитя,
Гневный умерив пыл, не дал себя увлечь
Гибельной страсти боя! Этеокл Окончить это дело бог торопится.
690 Ну, что ж! Пусть буря всех потомков Лаия,
Преследуемых фебом, унесет в Кокит. Хор Антистрофа 1 Гложет тебя, томит
злая, слепая страсть.
Горьки ее плоды. Не искупить вовек
Этой вины кровавой. Этеокл Отец, отец! Его проклятье черное
С меня сухих - в них слез нет - не спускает глаз
И говорит, что лучше умереть скорей. Хор Строфа 2 Все-таки не торопись.
Тебе не грозит,
Если останешься жив, позорный упрек
700 В трусости. Черная месть не входит в дома,
Где жертвы богам приносят. Этеокл О нас давно уж боги не пекутся, нет.
Одна им радость - гибель рода нашего.
Зачем же мне от рока своего бежать? Хор Антистрофа 2 Это во власти твоей -
до срока не лечь
Мертвым. Сегодня кипит разгневанный дух
Мести, но время пройдет - и сменится гнев
Живительной лаской бога. Этеокл Опять клопочут старые проклятия
710 Эдипа. Значит, правду мне вещали сны,
Когда раздел державы нашей виделся. Предводительница хора Послушался бы
женщин, хоть не любишь их. Этеокл Скажите мне, что делать, только коротко.
Предводительница хора Ты сам к седьмым воротам не ходи, прошу. Этеокл
Решимости словами притупить нельзя. Предводительница хора И недостойных бог
победой жалует. Этеокл Такие речи не по нраву воину. Предводительница хора
Ужели кровью брата обагришь себя? Этеокл Да, если боги пожелают этого.
Уходит с отрядом. СТАСИМ ВТОРОЙ Хор Строфа 1 720 как я боюсь, что богиня
мести,
Что несхожая с богами
Предвещательница горя
Не забудет о проклятье
Бесноватого Эдипа.
Горячат Эринию раздоры,
Братьям на гибель, дому на муку. Антистрофа 1 Скифская сталь, чужеземка
злая,
Мечет жребии сегодня.
Делит отчее наследство
730 Беспощадное железо.
И земли получит каждый
Столько, сколько нужно для могилы
Вместо простора угодий царских. Строфа 2 Если брата брат убьет,
Если оба падут в бою,
Если выпьет сухая пыль
Кровь запекшуюся, то кто,
Кто искупит эту вину,
Кто ее жертвой смоем? Вослед
740 Старой беде приходит беда
Новая, в гибельный целясь дом! Антистрофа 2 Я о давнем речь веду
Преступленье, что третий век
Все свежо, хоть была тогда
Кара быстрой. Ведь Аполлон

Трижды Лаию посылал
В храме Дельфийском, где Пуп Земли,
Вещее слово: город спасет,
Если бездетным закончит жизнь. Строфа 3 750 но Лайи, сладкой глупостью
пленен,
Родил себе же на гибель
Эдипа. Убийца отца,
В заповедную пашню собственной матери
Семя бросив, кровавый корень
Там взрастил. Жениха
И невесту на ложе брачном
Ослепление светло. Антистрофа 3 Бурлит, кипя волнами, море бед.
То ляжет, то выше втрое
760 Вздыхается вал, и удар
Сотрясает корму несчастного города.
Защитят ли нас эти стены,
Устоят ли они?
Я боюсь, что с царями вместе
Буря город сметет. Строфа 4 Проклятья древнего не смирить,
Когда приходит возмездья срок.
И вот она настает, расплата,
770 И вот в пучину летит с кормы
Богатство, накопленное трудом,
Но выросшее чрезмерно. Антистрофа 4 Кем восхищался, у очагов
Домашних сидя иль выходя
На площадь шумную, люд фиванский
Так, как Эдипом? Ведь это он
От хищницы гибельной уберег
Страну дорогую нашу. Строфа 5 Когда он понял, какой несчастной
780 Свадьба его была, Эдип
Обезумел от боли
И рукой, что отца убила,
Дважды ударив, глаза себе
Выколос, свет драгоценный жизни. Антистрофа 5 А детям на голову проклятье
В гневе метнул, суля им впредь
Меченосной рукою
Меж собою делить наследство
790 Отчее. Этот посул, боюсь,
Ныне исполнит богиня мести. ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ Входит Вестник. Вестник
Утешьтесь, матерей своих питомицы! Предводительница хора Ужель наш город
рабского избеж ярма? Вестник Пустою оказалась похвальба врагов:
Плывет в спокойных водах судно города,
Как ни ярились волны, течи нет нигде. Предводительница хора И стены
неприступны, и защитники
Умелые надежно у ворот стоят? Вестник Да, шесть ворот, пожалуй, вне
опасности.
800 А вот седьмые Аполлон, седьмого дня
Владыка, выбрал, чтоб проклятье Зевсова
Исполнилось и пало на Эдипов род. Предводительница хора Какая в город новая
беда пришла? Вестник Ах, город спасся. Братья же, цари его,
Погибли оба. Каждого другой убил. Предводительница хора Кто? Что сказал ты?
Страх лишает разума... Вестник Так образумься. Сыновья Эдиповы...
Предводительница хора О, горе мне, злосчастной! Догадалась я. Вестник В бою
погибли. Это правда сущая. Предводительница хора 810 Там и лежат? Не бойся,
говори уж все. Вестник И брат рукою брата был убит в бою. Предводительница
хора Так их обоих общая судьба свела. Вестник Она и губит этот злополучный
дом.
Тут радоваться впору, впору слезы лить:
Стоит наш город, но его правители,
Два полководца, скифским, твердокованным
Железом разделили родовой надел.
Земли получают столько, сколько гроб займет,
В который сыновей отец проклятьем свел.
820 Да, город цел. Но кровь его правителей,
Друг друга погубивших, вся в песок ушла. СТАСИМ ТРЕТИЙ Предводительница
хора О великий Зевс, о воля богов,
Градодержцев, хранящих силу и мощь
Этих Кадмовых стен!
Веселиться ли, славить ли песней мне
Избавителя города, ликовать
Иль оплакивать горьких вождей войны,

Эсхил Семеро против Фив filosoff.org
 что бездетными смертный встретили час?
 Не солгало имя: распря и брань
 830 Погубили царей. Ослепленный брат
 Кровью замаран брата. Хор Строфа 1 Беспросветный мрак проклятья,
 Рок Эдиповых детей!
 Какой-то страшный холод грудь объял мою.
 Тиадой могильный плач
 Я затанула. Весть
 Слух поразила мне. Кровь и смерть!
 Копья в недобрый схлестнулись час. Антистрофа 1 840 не утихла, не забылась
 Речь отца. Проклятье мстит.
 Плоды приносит неразумье Лаия.
 За город боюсь. Нельзя
 Меч притупить судьбы.
 Невероятное свершено.
 Боль несказанна. Я слезы лью! Воины вносят тела убитых братьев. Строфа 2
 Воочию мы видим – не солгал гонец:
 Двойное горе, два бойца убиты
 850 Один другим, двойной судьбой. Поистине
 Беда пришла к беде, у очага беды стоит.
 Пусть же, подруги, ветер попутный Антистрофа 2 Рыданий наших, весла рук,
 которыми
 Себе колотим головы, погонят
 По волнам Ахеронта чернопарусный
 корабль в тот край, куда не ступит лучезарный Феб,
 860 В вечную темень, что всех приемлет. Предводительница хора Я вижу, идут
 печальный свой долг
 Исполнить, плач о братьях пропеть,
 Антигона с Исменой. Знаю, сейчас
 из самых глубин прекрасной груди
 пронзительным стоном вырвется боль.
 Но прежде споем заунывный гимн
 Эриний, затаю скорбную песнь,
 Царство ночное,
 Черный Аид помянем прежде! КОММОС 3 Входят Антигона и Исмена.
 Предводительница хора Горе!
 870 Несчастнее нет сестер среди всех,
 кто девичьим поясом стан обвил.
 Я криком кричу, и крик – от души,
 и нет притворства в стоне моем. Первое полухорие Строфа 1 О богини хмурые!
 Зла не бойтесь, дружбе вы не верите,
 Вы роковым копьем отчий казните дом. Второе полухорие Роковым, о да, –
 истребляя род,
 Роковые чиня кончины. Первое полухорие Антистрофа 1 Вы, богини, рушите
 881 дома царей и безраздельно властвовать
 883 жаждете. Но теперь меч успокоил вас. Второе полухорие 886 что Эдип
 сулил, то Эриний мощь
 Подтвердить поспешила делом. Антигона Строфа 2 у обоих левую грудь,
 у обоих, из одного
 890 лона вышедших, меч пронзил,
 меч закаленный.
 Горе нам! Страшен рок!
 Горе нам! Брата брат
 Смерти кровавой предал. Первое полухорие Рана сквозная – телам,
 Дому – сквозная рана.
 Это судьбы самой
 Ярость, это отца
 Гибельное проклятье. Исмена Антистрофа 2 900 Горе! В городе стон стоит.
 Стонут стены, земля вопит
 О сынах своих. Все уйдет
 В руки чужие.
 Значит, напрасен был
 Распри усобной пыл,
 Спора смертельный пламень. Второе полухорие Равная доля, увы,
 Гневным досталась братьям.
 Честно Арес вершил
 Суд. Но не мил друзьям
 910 Этот судья третейский. Антигона Строфа 3 Вот они оба. Сталь их сразила.
 Исмена Вот они оба. Ждет их могила. Антигона Ты мне ответь, кто их зовет.
 Исмена Гибель суливший детям отец. Первое полухорие Их провожает громкий
 голос боли,

Кровь леденящий, надрывный стон.

Я о своем рыдаю горе,
я о своей печали плачу.

Слезы поистине из души

920 Льются потоком. Исходит сердце

Болью. Скорблю о царях обоих! Антигона Антистрофа 3 Да, виноваты бедные братья. Исмена Горе узнали граждане наши. Антигона Горе узнал вторгшийся враг. Исмена Быстро редели в битве ряды. Второе полухорие Всех женщин горемычнее на свете,

Матери имя носящих, та,
что родила их. Был ей мужем

930 Собственный сын. Сынов родному

Сыну несчастная принесла,
чтобы сегодня кровавой смертью

Умерли братья, сразив друг друга. Антигона Строфа 4 Друг друга сразили, рядом легли.

Раздел полюбовным не был.

Безумье боя решило спор,

кончило распрю. Первое полухорие Вражда утихла. Кровь обоих

В земле смешалась. Теперь вдвойне

940 Единокровны братья. Жестоко

Решает споры понтийский гость,

Клинок, закаленный огнем. Жестоко

Делит наследство судья Арес

Поровну, помня и подтверждая

Давних отцовских проклятий силу. Исмена Антистрофа 4 По чаше назначенных Зевсом бед,

О, горе, выпили братья!

950 Под их телами земли надел

Края не знает. Второе полухорие Цветами пышными печали

Увенчан дом их. И громкий клич

Богинь проклятья звенит, ликуя.

Свершилось! Рухнул злосчастный род.

Отметила знаком своей победы

Ата ворота, где братья смерть

Встретили. Ныне, свалив обоих,

960 Угомонилась богиня смерти. Антигона Сражен сразивший. Исмена Убивая, умер ты. Антигона Копьем бряцал ты. Исмена С копьем упал ты. Антигона Мой ужасный брат! Исмена Мой несчастный брат! Антигона Ты лежишь. Исмена Ты убил. Антигона Раздайся, стон! Исмена Разлейся, плач! Антигона Строфа Горе!

Исмена Горе! Антигона Боль беснуется в груди. Исмена Разрывает сердце крик.

Антигона Рыдаю, плачу о тебе! Исмена И о тебе, несчастный мой! Антигона 970

От брата принял смерть! Исмена И брату смерть принес! Антигона И плача два.

Исмена И трупа два, Антигона Горе двойное – вот оно! Исмена Сестры при

братьях – вот они! Антигона и Исмена О Мойра, жестоки и тяжки твои дары,

и ты, владычица злая, Эдипа тень,

Эриния черная, сила твоя безмерна. Антигона Антистрофа Горе! Исмена Горе!

Антигона Зло такое учинил... Исмена Возвратившись в дом родной! Антигона

980 Он возвратился, чтоб убить. Исмена Но, убивая, отдал жизнь. Антигона Но

отдал жизнь и брат... Исмена Убийцей брата став. Антигона Злосчастный гнев!

Исмена Злосчастный дом! Антигона Братья родные – две беды. Исмена Горе

тронное давит нас. Антигона и Исмена О Мойра, жестоки и тяжки твои дары,

и ты, владычица злая, Эдипа тень,

Эриния черная, сила твоя безмерна. Антигона Эпод 990 Ты эту силу испытал.

Исмена И ты, о брат, ее узнал... Антигона Когда ты в город наш пришел...

Исмена И брату грудь пронзил копьем. Антигона Страшно сказать! Исмена

Страшно взглянуть! Антигона Горе, печаль! Исмена Горе, удар... Антигона

Родине и семье! Исмена Самый жестокий – мне! Антигона Горе, горе,

злополучный царь беды! Исмена 1000 Горе! Брат мой! Кто тебя несчастнее?

Антигона и Исмена Горе, горе! Власть безумная судьбы! Антигона Горе, горе!

Где мы похороним их? Исмена Горе! Где лежать всего почетнее? Антигона и

Исмена Горе! Рядом с отцом злосчастливым! ЭКСОД Входит Глашатай. Глашатай я о

решеньях, принятых старшинами

фиванского народа, сообщить пришел.

Постановили Этеокла, милого

Стране своей, в родной похоронить земле.

Он умер так, как подобает юноше,

1010 В воротах, отражая неприятеля,

Защитник безупречный городских святынь.

О нем вот это объявить приказано.

А тело брата, Полиника, выбросят

Без похорон, псам на съеденье, за стену.
Ведь он опустошил бы землю Кадмову
Своим копьем, не воспрепятствуй этому
Какой-то бог. И даже мертвый мерзок враг
Богам отцовским. Войско чужеземное
Призвав на город, он их оскорбил навек.
1020 Так пусть же без почета погребенному
Почет окажут стаи поднебесных птиц!
Ни возлияний у его надгробия
Не будет, ни рыданий. И в последний путь
Его со славой не проводят близкие.
Так решено советом высочайшим фив. Антигона А я старшинам города отвечу
так:

Пускай никто не станет хоронить его
Сама я брата, чем бы ни грозили мне,
Похороню. Не постыжусь послушаться
1030 Подобного приказа городских властей.
Нас кровь связала. Мы одною матерью,
Одним и тем же горьким рождены отцом.
Так выстрадай же, сердце, все, что выстрадал
Умерший. Ты живешь – так для него живя!
Нет, тело брата волки ненасытные
Не растерзают. Этого не будет, нет.
Сама я, хоть и женщина, а вырою
Могилу и печальный совершу обряд.
Сама тончайшей тканью труп окутаю,
1040 Сама в земле укрою. Что запреты мне?
Была бы смелость – дело будет сделано. Глашатай Скажу тебе: не нужно
спорить с городом. Антигона А я скажу: глашатай, на слова скупись. Глашатай
Сурово судит, спасись от беды, народ. Антигона Сурово, да. Но будет
похоронен брат. Глашатай Того, кто мерзок фивам, хороня, почтишь? Антигона
Его и сами боги чтили, помнится. Глашатай Пока не начал этой угрожать
стране. Антигона Он зло творил, но только злом за зло платя. Глашатай 1050
Из-за него на всех беда обрушилась. Антигона Богиня Спора среди богов
последняя.
Его похороню я. И довольно слов. Глашатай Но самочинно, помни. Я сказал
свое. Предводительница хора Увы!
Стая надменных губительниц Кер,
Злобных Эриний, Эдипов род
Вы истребили теперь вконец.
Как мне быть, что сказать, что придумать мне? Обращаясь к телу Полиника.
Как решусь я не плакать и не идти
Вслед за телом твоим к могиле?
1060 Но боюсь, увы, но страшусь, увы,
Гнева народа. Обращаясь к телу Этеокла. Люди толпами за тобой пойдут
В знак печали. А он, твой несчастный брат,
Ляжет в землю только под плач сестры.
Как смириться с указом этим? Первое полухорие удаляясь вместе с Антигоной,
сопровождающей тело Полиника. Что угодно делает пусть народ
С тем, кто плачем почитит Полиника,
Мы пойдём за ним, похороним его
Вместе с тобою.
1070 Это общее горе жителей фив.
А народ – он сегодня хвалит одно,
Завтра будет хвалить другое. Второе полухорие удаляясь вместе с Исменой,
сопровождающей тело Этеокла. Мы же с этим пойдём, как велит народ,
как священная требует Правда,
ибо вместе с богами и Зевсом самим
Спас он город и не дал буйным волнам
Чужеземного войска разрушить, свалить
И в пучину метнуть,
В море гибели Кадмову крепость. КОММЕНТАРИЙ УСТРОЙСТВО ТЕАТРА И СТРОЕНИЕ
ТРАГЕДИИ Театральные представления в эпоху расцвета греческого общества
были тесно связаны с культом Диониса и составляли часть сельских
празднеств, посвященных этому богу, о чем напоминал алтарь Диониса,
находившийся в оркестре. Оркестрой называлась центральная часть древнего
театра, расположенная между местами для зрителей и сkenой. Сkenа ("сцена",
то есть палатка) – это строение, первоначально служившее для переодевания и
выхода актеров. Затем она стала изображать фасад здания, храма или дворца,
перед которым разворачивалось действие, и служить декоративным фоном.
Воздвигнутая перед сkenой колоннада называлась проскений. Места для

Эсхил Семеро против фив filosoff.org

зрителей (в V в. до н. э. деревянные скамьи, которые позже были заменены каменными сиденьями) располагались уступами, окаймляя подковой оркестру. В Афинах театр был построен на юго-восточном склоне Акрополя, где находились два храма, посвященные Дионису. Он вмещал более пятнадцати тысяч зрителей. Этот театр, представления в котором устраивались под открытым небом при естественном освещении, послужил образцом для других греческих театров.

Греческая трагедия возникла из импровизации и вела свое начало от дифирамба – хвалебной песни в честь Диониса. Большое место в ней отводилось хору, выступавшему как одно из ее действующих лиц. Из хора, состоящего из двух полухорий, выделялось трое: предводитель всего хора – корифей и два предводителя каждого полухория.

Почти все трагедии начинались с пролога, в котором обычно содержалась завязка действия. В прологе выступал один актер, произносивший монолог, а иногда два и даже три. Затем на оркестру через боковой открытый проход (то есть парод) выходил хор и исполнял свою первую песню, называемую парод. За пародом следовали эпизоды – диалогические части трагедии, в которых главная роль отводилась актерам, а от хора выступали корифей или отдельные хоревты. Эпизоды отделялись друг от друга стасимами – песнями, которые исполнял хор, находясь на оркестре. Каждый стасим состоял из отдельных частей: строфы и антистрофы, написанных в одном и том же размере. За ними шел эпод, отличный от них по структуре. Лирическая партия актера и хора носила название коммос. Пение хора сопровождалось музыкой и танцами. Заключительная часть трагедии, когда хор с песней удалялся с оркестры, называлась эксод.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!